

На правах рукописи

Тимофеев Виктор Владимирович

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ПРИСТАВОК
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, заместитель директора по научной работе,
заведующая отделом фонетики ФГБУН «Институт русского
языка имени В.В. Виноградова РАН»
Каленчук Мария Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор кафедры русской филологии и журналистики
ФГОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
Соколянский Александр Анатольевич

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет (МПГУ)»
Попова Марина Тимофеевна

Ведущая организация: кафедра журналистики и медиакоммуникаций института
филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»

Защита состоится 20 октября 2016 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета
Д 002.008.01 при ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН» по
адресу: 119019 г. Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им.
В.В. Виноградова РАН.

Полный текст диссертации размещён на сайте: www.ruslang.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук

Д.М. Савинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию особенностей звукового оформления приставок в современном русском литературном языке.

Фонетическая и фонологическая системы современного русского литературного языка описаны достаточно полно, однако наличие особых фонетических позиций, не описанных детально ранее, таких как позиция в приставке, а также продолжающееся развитие звукового строя русского языка обуславливают необходимость дальнейшего изучения особенностей функционирования фонем.

Таким образом, **актуальность** настоящего диссертационного исследования обусловлена тем, что особенности произношения служебных морфем редко попадают в фокус внимания фонетистов. Системного описания особенностей произношения приставок, которое бы учитывало современные языковые процессы и позволило бы выявить продуктивные для начала XXI века тенденции, пока не создано. Необходимость дескриптивного описания диктуется потребностями кодификации. В то же время предлагаемая тема важна и с теоретической точки зрения – в связи с необходимостью изучения тенденций развития фонетического строя русского языка, а также с возможностью проследить на рассматриваемом материале способы взаимодействия единиц разных уровней языка.

Методологической основой исследования является концепция Московской фонологической школы в ее современном варианте.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка всестороннего рассмотрения поведения гласных и согласных фонем в приставках в звучащей речи трёх поколений. В ходе исследования уточнены, а в некоторых случаях впервые выявлены факторы, влияющие на реализацию фонем в приставках. В научный обиход вводится целый ряд новых сведений об особенностях звукового оформления приставок, о степени влияния лексики и грамматики на фонетику и др.

Объектом исследования является звучащая речь носителей современного русского литературного языка.

Предметом исследования являются особенности реализации фонем в приставках в современном русском литературном языке.

Цель предпринятого исследования заключается в выявлении и системном описании особенностей реализации фонем в приставках в современном русском литературном языке.

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Описать особенности морфемного стыка приставки и корня, а также своеобразие приставки как особой морфемы слова.
2. Изучить лингвистическую литературу, описывающую особенности реализации фонем в приставках.
3. Собрать репрезентативный корпус данных о консонантизме и вокализме приставок путем проведения серии орфоэпических экспериментов, а также анализа спонтанной речи.
4. Описать с использованием различных методов результаты проведенного исследования, подвергнуть их статистическому анализу.
5. Подвергнуть полученные данные многофакторному орфоэпическому позиционному анализу; выявить систему фонетических, лексических, словообразовательных, грамматических, семантических факторов, релевантных для реализации фонем в приставках; выстроить иерархию выделенных факторов.
6. Выявить и описать динамику развития произносительной нормы в приставках, сравнив речь носителей современного русского литературного языка разных поколений.
7. Интерпретировать полученные данные с дескриптивной, кодификационной и теоретической точек зрения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем на основе одной из произносительных позиций была апробирована методика

многофакторного позиционного анализа; результаты исследования позволили предложить решения целого ряда важных теоретических проблем, таких как проблема взаимодействия фонетики и грамматики, причины особого поведения фонем в приставках, динамика изменений позиционных чередований согласных.

Практическая ценность работы состоит в том, что выводы и материалы данного исследования могут быть использованы при кодификации современной произносительной нормы, а также при чтении курсов фонетики, орфоэпии и культуры речи в вузах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Приставка является особой произносительной позицией, попадая в которую фонемы могут вести себя иначе, чем в других морфемах.
2. Особенности реализации фонем в приставках вероятно предсказываются совокупностью факторов языкового и социолингвистического характера.
3. В области вокализма специфика звукового оформления приставок определяется возможностью произнесения в них качественно нередуцированных безударных гласных. С этой точки зрения все приставки могут быть условно разбиты на три группы. Приставки первой группы почти никогда не произносятся с нередуцированным гласным; приставки второй группы, наоборот, в большинстве случаев произносятся с гласным полного образования, наконец, произношение приставок третьей группы (их подавляющее большинство) носит вариативный характер.
4. Выявлено, что удлинение безударной речевой цепи (как справа, так и слева от приставки), наличие зияния, длина слова, низкая степень употребительности слова с приставкой, словообразовательная актуальность приставки, наличие неплотного морфемного стыка приставки и корня, наличие скопления согласных, условий для межслоговой ассимиляции гласных, возможность употребления слова

без приставки повышают вероятность произнесения приставки с гласным полного образования как в позиции просодического выделения, так и в просодически нейтральных условиях.

5. В области консонантизма особенностью звукового оформления приставок является возможное отсутствие позиционных чередований согласных звуков на стыке с корнем. Эксперимент показал, что в подавляющем большинстве случаев с увеличением речевой цепи от приставки до слога с основным ударением, с сокращением степени употребительности слова, в случае, если приставка словообразовательно актуальна, а также если слово способно употребляться без приставки, чаще становится возможным отсутствие позиционных чередований по твёрдости-мягкости и месту образования (перед следующим мягким чаще произносится твёрдый; шумный зубной перед передненёбным сохраняется, не чередуясь с передненёбным). Действие всех указанных факторов усиливается в случае просодической выделенности приставки.
6. Особенности звукового оформления приставок связаны со стремлением подчеркнуть самостоятельность этой морфемы, её отдельнословность, суверенитет. Однако специфика поведения фонем в приставках задается не влиянием какой-то одной тенденции (например, грамматической тенденции к аналитизму), а скорее является результатом влияния разнонаправленных тенденций.

Методика исследования. Материал для исследования собирался двумя путями. Основным методом сбора орфоэпической информации, применяемый в данном исследовании, заключался в чтении информантами специально составленного текста. Наряду с этим исследовалась речь в условиях реальной коммуникации – записи фрагментов теле- и радиопередач, а также лекций.

Апробация. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (июнь

2015 г.), а также на международных конференциях: «Ломоносов» (секция «Филология», Москва, 2010), «Фонетика сегодня. VI» (Москва, 2010), «Фонетика сегодня. VII» (Москва, 2013). По теме исследования опубликованы семь статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложений, общим объемом 331 страница машинописи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются цели и задачи работы, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, описываются методология и материал работы, перечисляются основные положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации результатов, излагается структура диссертации.

В первой главе **«Позиция в приставке как особая произносительная позиция»** определяются теоретические основы диссертационного исследования.

В **Первом разделе** данной главы «Своеобразие приставки как особой морфемы в составе слова» анализируется семантическая и грамматическая специфика приставки как части слова.

Специфичность приставок проявляется на самых разных уровнях языка. На уровне семантики приставки обладают универсальным значением, близким к предлогам. На словообразовательном уровне отмечается неплотность, заметность носителям языка морфемного стыка приставки и корня, на уровне грамматики – тенденция к отдельнословности и аналитизму. Приставки способны вступать в синтагматические сочетания с большим

числом единиц. Все названные факторы позволяют приставкам стремиться «к приобретению относительного грамматического “суверенитета”»¹.

Особое внимание в этом разделе уделяется проблеме классификации морфемных стыков на агглютинативные/фузионные, плотные/неплотные.

Второй раздел данной главы «История изучения особенностей произношения приставок» представляет собой обзор работ, в которых так или иначе затрагивался вопрос о специфике реализации фонем в приставках.

То, что фонемы в составе приставок могут получать иную, по сравнению с другими морфемами, реализацию, было замечено уже в 1970-е годы. Так, Е.И. Голанова, обратив внимание на то, что «в кругу именных префиксов <...> наметилась характерная тенденция: переход наиболее продуктивных регулярных приставок в самостоятельные частицы», остановилась в указанной статье на анализе фонетического оформления приставки *со-*². Е.М. Большева выделила позицию в приставке в качестве особой произносительной позиции³. М.Л. Каленчук и Р.Ф. Касаткина разделили специфические звуковые явления, связанные с приставками, на пограничные сигналы самостоятельности приставок (особая реализация фонем на границе приставки и корня) и сигналы отдельнословности, «проявляющиеся в наличии дополнительного ударения на приставках и/или в произношении в них качественно нередуцированных безударных гласных»⁴.

Третий раздел данной главы «Методика проведения исследования» включает два подраздела. В **Подразделе 1.3.1.** «Метод сбора орфоэпической информации» сообщается, как собирался материал для исследования.

¹ Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Особенности произношения русских приставок // Russian Linguistics. Vol. 23. 1999, с. 2.

² Голанова Е.И. О фонетической характеристике приставки *со-* // Развитие фонетики современного русского языка: Фонологические подсистемы. М., 1971, с. 236.

³ Большева Е.М. Структурная характеристика русских гласных фонем и закономерности их позиционного варьирования: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1992, с. 52-53.

⁴ Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Особенности произношения русских приставок // Russian Linguistics. Vol. 23. 1999, с. 3.

Одной из задач исследования являлся сбор репрезентативного корпуса данных о вокализме и консонантизме приставок. Эти фактические данные собирались следующими способами.

1. Была проведена серия орфоэпических экспериментов, в ходе которых специально составленные тексты начитывали носители русского литературного произношения москвичи. Информанты были разделены на три равные возрастные группы: младшую (до 25 лет), среднюю (26-50 лет) и старшую (старше 51 года). В общей сложности было получено 45750 ответов. Диктофонные записи были подвергнуты аудиторскому анализу.

Приставки отбирались для эксперимента на основе списка морфов в Академической грамматике⁵.

2. Также исследовалась речь в условиях реальной коммуникации – привлекались массивы записей звучащей речи из теле- и радиопередач, а также лекций. Всего было проанализировано 40 часов записей передач с московских теле- и радиоканалов, в которых представлена речь как мужчин, так и женщин, относящихся к разным возрастным группам. Записи содержат 157 примеров слов с изучаемыми приставками.

В **Подразделе 1.3.2. «Многофакторный орфоэпический анализ»** описывается принцип применения вероятностного подхода к анализу произносительных явлений. Работы последних лет показывают, что орфоэпический материал так же, как и фонетический, поддается позиционному описанию: «позиция предсказывает не единственно возможную реализацию фонемы, а вероятно заданные варианты реализации»⁶. Применение многофакторного орфоэпического анализа позволяет представить появление конкретного произношения как функцию целого ряда факторов.

⁵ Русская грамматика / Гл. ред. Шведова Н.Ю. М., 1980, с. 754.

⁶ *Каленчук М.Л.* О расширении понятия позиция // Фортунатовский сборник. М., 2000, с. 31.

На основе анализа лингвистической литературы и собственных наблюдений были выделены факторы, способные вероятно влиять на поведение фонем в приставках:

1. фонетические (сегментные: длина безударной речевой цепи от приставки до слога с основным ударением, длина слова, наличие зияния, наличие скопления согласных, наличие/отсутствие условий для межслоговой ассимиляции гласных; просодический – наличие/отсутствие просодического выделения приставки);
2. лексический (частотность употребления слова с приставкой);
3. словообразовательные (степень плотности стыка корня и приставки, словообразовательная актуальность приставки)
4. социолингвистические факторы (возраст и пол информантов).

Во **Второй главе** «Вокализм русских приставок» анализируются особенности поведения гласных в приставках.

Реализация гласных фонем в словах элементарной структуры (исконно русских частотных и освоенных бесприставочных словах) регламентируется в основном местом по отношению к ударению и твердостью/мягкостью предшествующего согласного. Законы качественной и количественной редукции гласных, свойственные исконно русским употребительным словам элементарной структуры, подробно описаны в лингвистической литературе.

В словах с приставками поведение гласных может быть иным. Законы произношения, свойственные словам элементарной структуры, могут нарушаться. Приставки могут стремиться приобрести определенную самостоятельность, отдельнословность, что отражается на реализации гласных фонем.

Итак, поведение гласных фонем в приставках регулируется особыми закономерностями. В области вокализма приставки могут подчеркивать свою самостоятельность двумя способами: просодическим выделением приставки (далее – ПВ), например, *ме́жгалакти́ческий*, *о́колопарла́ментский* и/или

произношением приставки с качественно нередуцированным безударным гласным, например, *с[в'э]рхпроводимость, пр[о]тоисторический*.

В проведенном исследовании выяснялось, какими факторами обусловлено распределение качественно нередуцированных гласных в приставках, а также появление ПВ на приставках.

Чтобы изучить закономерности поведения гласных фонем в приставках, была проведена серия экспериментов – влияние каждого из релевантных для вокализма приставок произносительных факторов исследовалось в рамках отдельного эксперимента, в ходе которого 30 информантов, москвичей, носителей литературной нормы, как мужчин, так и женщин, должны были начитать на диктофон фразы, содержащие слова с исследуемыми приставками. В каждом эксперименте было представлено по 10 человек от каждой возрастной группы (младшей – до 25 лет, средней – от 25 до 50 лет и старшей – от 51 года). В общей сложности дикторы начитали 823 контекста, содержащих 397 слов с русскими приставками (некоторые слова, подобранные для эксперимента, использовались для выявления влияния не одного, а нескольких произносительных факторов). В эксперименте участвовали 75 информантов (почти все они приняли участие не в одном, а в нескольких экспериментах из серии). Всего было получено 24 690 дикторских ответов. В данном исследовании применялся аудиторский (а не инструментальный) анализ записей устной речи путем многократного прослушивания. Полученные данные обобщались в таблицах, подсчитывалась в процентах частотность, с которой в речи встречается то или иное произносительное явление.

Фразы были составлены таким образом, чтобы слово с приставкой было то семантически подчеркнуто во фразе (чтобы были условия для возникновения ПВ приставки), то находилось в семантически нейтральной позиции, таким образом, в одних случаях контекст провоцировал появление ПВ, в других – нет:

Штатам не позволят в скором будущем добиться перерешений вопроса как о внутренних долгах, так и **межсоюзных**. (в условиях семантической выделенности)

У нас и без решения вопроса о *межсоюзных* долгах вся повестка дня забита. (семантически нейтральная позиция)

Поведение гласных в приставках исследовалось на материале приставок: *анти-, без-, вне-, во-, воз-/вос-, де-, дез-, до-, за-, контр-, меж-, не-, недо-, об-, обез-/обес-, обер-, около-, от-, ото-, о-, пере-, по-, под-, после-, пост-, пре-, пред-, про-, против-, прото-, ре-, сверх-, со-*.

В Разделе 2.1. данной главы «Фонетические факторы» показано, что количество произнесений приставок с нередуцированным гласным в большинстве случаев возрастает при удлинении безударной речевой цепи как справа ([б'э]з^{ум}ный (5 % ст., 0% ср., 5 % мл.) и [б'э]зукор^изненный (20 % ст., 5 % ср., 15 % мл.)), так и слева (*признается в неоплатонизме* в[н'э]категориальным (60 % ст., 70 % ср. и мл.) и *спекулирование* в[н'э]категориальными понятиями (90 % ст., 100 % ср. и мл.)) от приставки, а также в более длинных словах ([н'э]реалист^ичный (20 % ст., 25 % ср., 50 % мл.) и [н'э]реалист^ический (45 % ст., 40 % ср., 55 % мл.)), при наличии зияния ([р'э]эмиг^{ра}ция (60 % ст., 40 % ср., 65 % мл.)я, [р'э]адап^{та}ция (30 % ст., 45 % ср., 35 % мл.), [р'э]комб^{ина}ция (0 %)), при наличии скопления согласных ([м'э]жк^омнатный (10 % ст., 0 % ср., 10 % мл.) и [м'э]жкл^ассовый (30 % ст. и ср., 35 % мл.)), а также если приставка находится под ПВ ([п'и^э]реобор^удовать (75 % ст., 90 % ср., 95 % мл.); [п'э]реобор^удовать (5 % ст. и ср., 0 % мл.); [п'и^э]реобор^удовать (10 % ст., 5 % ср., 0 % мл.); [п'э]реобор^удовать (10 % ст., 0 % ср., 5 % мл.)).

При удлинении безударной цепи от приставки до ударного слога (*пр^отозвёздный* (10 % ст., 15 % ср., 10 % мл.) и *пр^отозоолог^ический* (45 % ст., 40 % ср. и мл.)), при удлинении безударной цепи от ударного слога предыдущего слова до приставки, в более длинных словах ([д'э]зориент^ация (10 % ст. и ср., 20 % мл.) и [д'э]зориент^ирование (30 % ст., 20 % ср., 50 % мл.)), а также при скоплении согласных на стыке приставки и корня

(*прѡпарламентский* (10 % ст. и ср., 5 % мл.) и *прѡправительственный* (30 % ст., 35 % ср., 30 % мл.)) повышается вероятность произнесения приставки с ПВ.

Результаты исследования показали, что под ПВ может находиться как гласный полного образования, так и редуцированный. Если случаи произнесения редуцированного под ПВ принять за 100 %, получим, что приставку *пере-* произнесли с редуцированным гласным под ПВ 73 % ст., 28 % ср., 9 % мл.

Во **Разделе 2.2.** «Лексические факторы» главы о вокализме анализируется влияние частотности употребления слова и значения приставки на поведение в ней гласных.

Чем более употребительно слово, тем реже приставка произносится с нередуцированным гласным, например: *к[о]нтра́тка* (10 % ст., 5 % ср., 10 % мл.) и *к[о]нтрагѐнт* (90 % ст., 60 % ср., 85 % мл.). С понижением степени частотности слова возрастает и процент ПВ приставок, например: *бѣзалкогѡльный* (5 % ст., 0 % ср., 5 % мл.) и *бѣзалкало́идный* (40 % ст., 0 % ср., 5 % мл.).

В данном исследовании не проводилось комплексного исследования произношения приставок во всех их значениях – этого не требовали цели работы. Однако при рассмотрении ряда приставок разводились ключевые значения, произношение таких приставок в разных значениях исследовалось по отдельности. Так, приставка *про-* рассматривалась в двух основных значениях: «интенсивно совершить действие, названное мотивирующим словом» (например, *просигнализѡвать*, *прорисѡвка*) и «приверженный тому, осуществляемый в пользу того, что названо мотивирующим словом» (например, *просовѣтский*, *проара́бский*).

Складывается впечатление, что если значение приставки предполагает контраст, противопоставление (*доколумбовский* – послеколумбовский или существовавший при Колумбе; *заокеанский* – находящийся по эту сторону океана и т.п.), таким образом, повышая контрастность значения слова, то

приставка легче принимает на себя ПВ и чаще произносится с гласным полного образования. Так, если *про-* во втором вышеназванном значении произнесли с нередуцированным 81 % дикторов и под ПВ 33 %, то в первом значении – только 9 % и 0,5 % дикторов соответственно.

В Разделе 2.3. «Словообразовательные факторы» данной главы показывается, что если приставка словообразовательно актуальна (*с[о]арендаторство* (55 % ст., 60 % ср., 70 % мл.) и *с[о]арендатор* (80 % ст., 75 % ср., 85 % мл.)), если стык приставки и корня неплотен, замечен носителям языка (*пр[о]тоиерейский* (15 % ст., 20 % ср., 30 % мл.) и *пр[о]тоисторический* (100 % ст., 75 % ср., 80 % мл.)), если слово способно самостоятельно употребляться без приставки (*пр[о]тивоположный* (10 % ст., 0 % ср., 10 % мл.) и *пр[о]тивопожарный* (15 % ст., 30 % ср., 25 % мл.)), информанты чаще произносят приставку с гласным без редукции.

Согласно экспериментальным данным, в большинстве случаев словообразовательная актуальность приставки, а также неплотный стык приставки и корня провоцируют появление на ней ПВ.

В Разделе 2.4. «Социолингвистические факторы» данной главы говорится в первую очередь о влиянии возрастных различий информантов на характер поведения гласных в приставках. Влияние гендерного фактора на реализацию гласных в приставках обнаружить не удалось.

Как показывают экспериментальные данные, представители средней возрастной группы в большинстве случаев реже произносят приставку с гласным полного образования, чем представители старшего и младшего поколений, например: *вне-* (51 % ст., 38 % ср., 46 % мл.); *де-* (49 % ст., 37 % ср., 42 % мл.); *после-* (81 % ст., 75 % ср., 82 % мл.); *противо-* (51 % ст., 43 % ср., 48 % мл.).

Аналогичная ситуация наблюдается и с ПВ на приставке: дикторы среднего поколения выделяют приставку просодически реже, чем представители старшей и младшей возрастных групп, например: *до-* (18 %

ст., 6 % ср., 11 % мл.); *контр*- (40 % ст., 32 % ср., 41 % мл.); *недо*- (19 % ст., 14 % ср., 20 % мл.); *около*- (47 % ст., 38 % ср., 47 % мл.).

Наряду с экспериментальным исследованием поведения фонем в приставках были собраны и наблюдения над спонтанной речью носителей языка, о чем идет речь в **Разделе 2.5.** «Результаты исследования спонтанной речи». Было записано 40 часов лекций (представляющих подготовленную речь) и телепередач в жанре ток-шоу, представляющих спонтанную речь. Было отмечено 114 случаев произнесения гласных полного образования и 59 случаев ПВ на приставке.

Согласно экспериментальным данным, приставки могут быть разделены на три группы. Так, произношение приставки *о*- с гласным полного образования в ходе проведенной серии экспериментов, удалось зафиксировать в 0,24 % случаев, приставки *от*- – в 0,43 % случаев. Произношение этих приставок под ПВ зафиксировано соответственно в 0,1 % и 0,35 % случаев. Наоборот, приставка *около*- была произнесена с гласным без редукции в 89 % случаев, под ПВ – в 44 % случаев, приставка *обер*- – соответственно в 97 % и 46 % случаев, приставка *экс*- – соответственно в 96 % и 32 % случаев. Большинство приставок произносится вариативно. Складывается впечатление, что в группу приставок, наиболее часто произносящихся с нередуцированным гласным и/или под просодическим выделением, попадают приставки, близкие по семантике к корню.

М.Л. Каленчук сделала ряд исследований, в которых различия в фонетическом оформлении слов рассматривалось как индикатор различий грамматических⁷. Так, исследуя особенности поведения фонем в служебных словах, М.Л. Каленчук пишет, что звуковое оформление предлогов и союзов, с одной стороны, и частиц, с другой, «выдает их различную грамматическую природу: предлоги и союзы, будучи отдельными словами, нуждаются в

⁷ М.Л. Каленчук. Фонетика и грамматика: звуковые приметы русских аналитических прилагательных // Проблемы фонетики. Вып. II. М., 1995. С. 180-188; М.Л. Каленчук. Служебные слова: взаимодействие фонетики и грамматики // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10-16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 293-304.

постоянном подтверждении своего суверенного статуса, в том числе и фонетическим средствами, частицы же с точки зрения их звукового оформления часто ведут себя как морфемы в составе слова, а не как самостоятельные лексические единицы»⁸. При таком подходе различия в поведении фонем в разных приставках также могут быть использованы грамматистами при разрешении вопросов о морфемном статусе некоторых единиц в случае его спорности.

В **Третьей главе** «Консонантизм русских приставок» по отдельности исследуются особенности распределения согласных по твердости-мягкости, месту и способу образования на конце приставок.

Раздел 3.1. данной главы – «Распределение согласных по твердости-мягкости на конце приставок». Еще в начале XX века для сочетаний «зубной+зубной», «зубной+губной», «губной+губной», «губной+задненебный» действовал закон, согласно которому перед следующим мягким согласный смягчался. Однако в современном русском литературном языке в этой позиции в большинстве сочетаний фиксируется наличие произносительных вариантов.

В ходе серии экспериментов дикторы начитали 454 контекста. Всего в эксперименте участвовало 69 информантов (почти все они приняли участие не в одном, а в нескольких экспериментах из серии). Некоторые слова, подобранные для эксперимента, использовались для выявления влияния не одного, а нескольких произносительных факторов.

На основе списка морфов в Академической грамматике были отобраны следующие приставки: *без-, в-, воз-, из-, над-, об-, от-, под-, пред-, раз-, с-, супер-*.

Чтобы составить представление об ассимилятивных позиционных закономерностях в позиции на стыке морфем, необходимо учитывать артикуляционный класс мягкого согласного. В данной работе распределение

⁸ М.Л. Каленчук. Служебные слова: взаимодействие фонетики и грамматики // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10-16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008, с. 303.

согласных по твёрдости-мягкости на конце приставок исследовалось перед [д'], [т'] корня, перед [л'] корня, перед мягким губным корня, перед [н'] корня и перед [j] корня.

Полученные данные свидетельствуют о том, что на конце приставок перед мягким может произноситься как мягкий согласный, так и твёрдый. Из 13 500 полученных дикторских ответов 7 943 (59 %) представляют собой реализацию согласной фонемы на конце приставки в твёрдом варианте, 5 557 (41 %) – в мягком.

Эксперименты показали, что процент случаев произнесения приставки с твердым на конце возрастает при сокращении безударной речевой цепи от приставки до слога с основным ударением (*бе[с]тэкстовый* (20 % ст., 20% ср., 40 % мл.) и *бе[с]телесный* (10 % ст., 15 % ср., 15 % мл.)), при наличии скопления согласных (*бе[с]плотный* (75 % ст., 80 % ср., 100 % мл.) и *бе[с]предельный* (80 % ст., 90% ср., 100 % мл.)), при наличии ПВ на приставке, в малоупотребительных словах (*бе[з]личный* (55 % ст., 60% ср., 85 % мл.) и *бе[з]линзовый* (85 % ст., 90 % ср., 95 % мл.)), в случае, если приставка словообразовательно актуальна (*и[з]лечение* (55 % ст., 70% ср., 75 % мл.) и *и[з]лечить* (75 % ст., 90 % ср., 90 % мл.)), при неплотном стыке приставки и корня (*бе[з]личный* (40 % ст., 55% ср., 65 % мл.) и *бе[з]листый* (70 % ст., 90 % ср., 90 % мл.)), при способности слова самостоятельно употребляться без приставки (*во[з]дélyвать* (5 % ст., 25 % ср., 15 % мл.) и *во[з]дéйствовать* (20 % ст., 40 % ср., 45 % мл.)).

Также исследование показало, что процент случаев произнесения твёрдых согласных на конце приставок достоверно увеличивается в направлении от старшей к младшей возрастной группе.

Раздел 3.2. главы о консонантизме – «Распределение согласных по месту образования на конце приставки». В русском языке действует закономерность, согласно которой перед переднеязычным шумный зубной заменяется переднеязычным. До недавнего времени большинство лингвистов признавало, что данная позиционная закономерность действует абсолютно во

всех случаях, включая все возможные позиции стыка, однако некоторые лингвисты признавали возможность произнесения в данной позиции зубного⁹.

При описании результатов проведенного эксперимента принято следующее деление: к группам согласных, в которых на стыке приставки и корня могут происходить чередования по **месту образования** отнесены сочетания: зубные шумные перед шумными передненёбными ([с], [з] перед [ш], [ж]) (Л.Л. Касаткин описывает это чередование как по месту¹⁰, так и по способу: зубные круглощелевые свистящие перед передненёбными плоскощелевыми¹¹); зубные щелевые перед нёбной аффрикатой ([с], [з] перед [ч']).

Согласно данным, полученным в ходе эксперимента, на конце приставок перед [ч'] и [ж], [ш] может произноситься как передненёбный, так и зубной.

Эксперимент показал, что приставка чаще произносится с зубным на конце при удлинении безударной речевой цепи (*бе[с]*¹²*честный* (0 % ст., 15 % ср., 10 % мл.) и *бе[с]человечный* (5 % ст., 35 % ср., 45 % мл.)), при отсутствии скопления согласных на стыке приставки и корня (*ра[с]ши́рить* (5 % ст., 20 % ср., 30 % мл.) и *ра[с]шито́рить* (5 % ст., 5 % ср., 15 % мл.)), при наличии ПВ на приставке, при малой степени употребительности слова, содержащего приставку, (*ра[з]жева́ть* (5 % ст., 10 % ср., 10 % мл.) и *ра[з]жижа́ть* (20 % ст., 25 % ср., 25 % мл.)), в случае если приставка словообразовательно актуальна (*обе[с]человеченный* (0 % ст., 10 % ср., 10 %

⁹ Р. Кошутич. Грамматика руског језика. Ч. 1.: Гласови. Пг., 1919; М.И. Матусевич. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; С.Н. Борунова. Сочетания [ш'ч'] и [ш':] на границах морфем // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1966. с. 55-71.

¹⁰ Л.Л. Касаткин. Фонетика и орфоэпия // Современный русский литературный язык. Учебник для студентов, обучающихся по спец-ти «Филология» / Под ред. П.А. Леканта. М., 1996, с. 115.

¹¹ Л.Л. Касаткин. Современный русский язык. Фонетика. М., 2006, с. 154.

¹² Здесь и далее транскрипция допускает условность: так, в ходе эксперимента на конце приставки перед [ч'] был зафиксирован не только звук [с], но и [с']. Однако поскольку в данном разделе релевантным оказывается лишь место образования конечного звука приставки, другие характеристики в транскрипции опускаются.

мл.) и *обе[с]челове́чить* (10 % ст., 30 % ср., 30 % мл.)), при неплотном стыке приставки и корня (*бе[с]шаба́иный* (0 % ст., 5 % ср., 0 % мл.) и *бе[с]шарни́рный* (15 % ст., 25 % ср., 35 % мл.)), при возможности самостоятельного употребления слова без приставки (*ра[с]ширя́ть* (0 % ст., 20 % ср., 25 % мл.) и *ра[с]шата́ть* (15 % ст., 40 % ср., 50 % мл.)).

Процент случаев произнесения зубных на конце приставок увеличивается в направлении от старшей к младшей возрастной группе.

Раздел 3.3. данной главы – «Распределение согласных по способу образования на конце приставок». В русском языке перед щелевым взрывной того же места образования заменяется аффрикатой. Некоторые лингвисты, однако, замечают, что «на стыке приставки и корня в этом сочетании рядом с [ц:] в зависимости от стиля может появляться и [тс]»¹³.

Для того чтобы проверить, как распределяются согласные по способу образования на стыке приставки и корня, был проведён эксперимент, в ходе которого 30 информантов, по 10 из каждой возрастной группы, читали на диктофон 94 контекста, содержащих, соответственно, 47 слов, помещенных в разные позиции: семантически выделенную и нейтральную.

Распределение согласных по способу образования на конце приставок рассматривалось на примере слов с приставками: *над-*, *от-*, *под-*, *пост-*, *пред-*. Отдельно рассматривалось поведение конечных согласных приставки перед мягким начальным корня перед [с']/[з'] и перед твердым [с]/[з].

Эксперимент показал, что перед [с]/[з] согласная фонема приставки может получать реализацию как в аффрикате, так и во взрывном. Из 1680 дикторских ответов 44 (3 %) представляют собой реализацию согласной фонемы приставки во взрывном, 1636 (97 %) – в аффрикате. Из 1140 дикторских ответов, полученных при анализе поведения согласной фонемы в приставке перед [с']/[з'] 25 (2 %) представляют собой реализацию согласной фонемы во взрывном, 1115 (98 %) – в аффрикате.

¹³ В.Н. Гольдин. Из наблюдений над разграничительными сигналами в русском языке // Современные проблемы русского языка и методики его преподавания в вузе и школе. Саратов, 1972, с. 39.

В силу ограниченности, статистической незначимости полученных данных в работе не предпринимается попытка анализа влияния всех названных выше произносительных факторов на распределение согласных на конце приставки по способу образования. Однако эксперимент показал, что наличие ПВ на приставке увеличивает число случаев произнесения приставки с врывным на конце.

Наряду с экспериментальным исследованием поведения согласных в приставках были собраны и наблюдения над спонтанной речью носителей языка, о чем идет речь в **Разделе 3.4. «Результаты исследования спонтанной речи»**. Было записано 40 часов лекций (представляющих подготовленную речь) и телепередач в жанре ток-шоу, представляющих спонтанную речь. При этом было зафиксировано 36 случаев отсутствия чередования согласных на конце приставки по твердости-мягкости, месту и способу образования.

В **Заключении** формулируются основные выводы работы об особенностях звукового оформления приставок в динамике.

Проведённое исследование позволило детально описать одну из особых произносительных позиций в русском литературном языке – позицию в приставке, установив при этом реальное многообразие орфоэпических вариантов, характерных для поведения фонем в этой позиции. Применение многофакторного позиционного анализа дало возможность выстроить иерархию языковых и экстралингвистических факторов, влияющих на звуковое оформление приставок.

В ходе предпринятого исследования был собран значительный фактический материал, представляющий данные о вокализме и консонантизме приставок в современном русском литературном языке. Было проверено произношение приставок в 45750 словоформах, что позволяет говорить о достоверности полученных фактов. К полученным данным была применена процедура многофакторного орфоэпического анализа, позволяющая выявить иерархию языковых и социолингвистических факторов, способных вероятно предсказывать реализацию фонем в

приставках. Обработка и анализ полученных данных позволили в той или иной мере решить поставленные в начале исследования задачи.

Результатом исследования стало системное описание звукового оформления русских приставок в современном русском литературном языке.

Проведенное исследование показало, что орфоэпическое оформление приставок во многом диктуется стремлением подчеркнуть их отдельность как морфемы, суверенитет.

На уровне вокализма это выражается в том, что законы качественной редукции гласных, свойственные исконно русским употребительным словам элементарной структуры, могут нарушаться. Приставки могут произноситься с качественно нередуцированными гласными как в нейтральных просодических условиях, так и под просодическим выделением.

По данным эксперимента, самое сильное влияние на реализацию гласных в приставках оказывают два фактора –тип самой приставки и наличие просодического выделения на анализируемой морфеме. Так, если произношение приставки *о-* с гласным полного образования в ходе проведенной серии экспериментов, удалось зафиксировать всего в 0,24 % случаев, приставка *около-* была произнесена с гласным без редукции в 89 % случаев. Если приставку *от-* произнесли под просодическим выделением в 0,35 % случаев, приставку *обер-* произнесли просодически маркированно в 46 % случаев. Стало быть, разные приставки имеют разную способность к произношению с сигналами отдельнословности, имеют разную степень акцентогенности. Представляется, что наличие просодического выделения и характер приставки – два фактора, которые как бы «высвечивают» влияние остальных факторов делают его более выпуклым.

Другие факторы, влияние которых на поведение гласных в приставках удалось установить, – это удлинение безударной речевой цепи (как справа, так и слева от приставки), наличие зияния, длина слова, низкая степень употребительности слова с приставкой, словообразовательная актуальность

приставки, наличие неплотного морфемного стыка приставки и корня повышают вероятность произнесения приставки с гласным полного образования и/или под просодическим выделением. Также нередуцированный звук чаще произносится в приставке при наличии скопления согласных, условий для межслоговой ассимиляции гласных и в случае, если слово способно самостоятельно употребляться без приставки.

По характеру поведения гласных фонем все приставки могут быть условно разбиты на три группы: приставки первой группы почти никогда не произносятся с качественно нередуцированным звуком, причем даже под просодическим выделением (например, *о-*, *от-*); приставки второй группы, наоборот, в большинстве случаев произносятся с гласным полного образования вне зависимости от наличия просодического выделения (например, *обер-*, *около-*), наконец, произношение приставок третьей группы (их подавляющее большинство) носит вариативный характер. Эти различия в поведении фонем в разных приставках могут быть использованы грамматистами при разрешении вопросов о морфемном статусе некоторых единиц в случае его спорности.

Как показал эксперимент, для вокализма приставок характерно следующее явление: в речи представителей среднего поколения наблюдается спад количества зафиксированных случаев «сигналов отдельнословности» (М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткина), т.е. представители средней возрастной группы чаще редуцируют гласный в приставке и реже выделяют приставку просодически, по сравнению с представителями старшей и младшей групп. Этот факт противоречит точке зрения, согласно которой фонетика строго следует законам грамматического развития языка: если бы произносительная норма гласных в приставках отражала развитие в языке черт аналитизма, логичнее было бы предположить, что на протяжении определенного времени количество случаев произнесения приставок с нередуцированным гласным и случаев ПВ приставок должно непрерывно расти. Но, согласно экспериментальным данным, динамика произношения приставок с

нередуцированными гласными и ПВ приставок от старшего поколения к младшему представляет собой череду пиков и спадов. Таким образом, полученные данные не позволяют однозначно говорить о влиянии грамматической тенденции к аналитизму на реализацию в приставках гласных фонем. Полученный в результате эксперимента материал скорее подсказывает мысль о борьбе противоположных тенденций во влиянии на произношение приставок, нежели об однонаправленном воздействии какой-то одной тенденции.

Если некоторое время назад исследователями отмечалось отсутствие связи между наличием ПВ на приставке и качеством гласного в этой приставке¹⁴, данные проведенного эксперимента говорят об изживании редуцированного гласного в позиции под ПВ: этот процесс развивается в одном направлении (в отличие от волнообразного изменения числа случаев произнесения приставок с нередуцированным гласным и/или под ПВ).

Сокращение числа реализаций гласной фонемы в редуцированном в позиции приставки под ПВ может быть рассмотрено как одно из проявлений закона, согласно которому «во всех позициях число гласных уменьшается»¹⁵. Этот же факт показывает уменьшение кода, и, следовательно, антиномия «код-текст» продолжает развиваться в пользу текста, что было отмечено еще М.В. Пановым¹⁶.

На уровне консонантизма стремление приставок подчеркнуть свой суверенитет связано с процессом разрушения позиционных чередований по твёрдости-мягкости и по месту образования. Полученные данные согласуются с выводами М.Л. Каленчук и Р.Ф. Касаткиной о том, что «в русском литературном языке вслед за разрушением позиционных

¹⁴ Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Особенности произношения русских приставок // *Russian Linguistics*. Vol. 23. 1999, p. 1-9.

¹⁵ М.В. Панов. О балансе внутренних и внешних зависимостей в развитии языка // *Res philologica*. Филологические исследования: Памяти академика Георгия Владимировича Степанова. М., 1990, с. 203.

¹⁶ Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры / Под ред. М.В. Панова. М., 1968.

закономерностей по мягкости началось массированное разрушение и других позиционных чередований согласных. Причём этот процесс начался не сегодня и происходит не только в речи носителей «младшей» нормы»¹⁷. В области чередований по твёрдости-мягкости релевантным является артикуляционный класс следующего за приставкой согласного: эксперимент показал, что разные сочетания (с/з и [н'], [б'], [т'], [л'], [j]) находятся в разной степени разрушения позиционного чередования по твёрдости-мягкости. Как показал эксперимент, перед [с'], [т'], [д'] закономерная смена твёрдого на мягкий перед мягким ещё во многом удерживается в речи всех трёх поколений; перед губными, [л'], [j] – скорее разрушена.

Разрушение чередования по способу образования, по данным эксперимента, (замена перед щелевым взрывного того же места образования на аффрикату) пока или не происходит, или происходит с меньшей степенью очевидности, чем в вышеназванных случаях.

В области консонантизма наличие просодического выделения на приставке, безусловно, также оказывает влияние на реализацию фонем. Однако наряду с этим фактором, делающим более очевидным действие остальных факторов является личностный фактор. Так, если информанту свойственно было произносить *ра[з]жижа́ть* без чередования или *ра[с]пира́ть* с твёрдым, то часто он произносил слово так, даже вне зависимости от наличия ПВ на приставке.

Материалы исследования ещё раз подтвердили, что универсальных звуковых закономерностей, описывающих все факты русского литературного языка, не существует. В перспективе необходимо тщательно исследовать и описать реализацию фонем во всех служебных морфемах.

¹⁷ Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. О процессе разрушения позиционных чередований согласных в современном русском литературном языке // Проблемы фонетики. Вып. V. М., 2007, с. 178.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ

1. Особенности реализации согласных на конце русских приставок в современном русском литературном языке // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2014. № 1. С. 206-218. – 0,6 п.л.
2. Особенности произношения приставок // Русская речь. 2015. № 2. С. 69-74. – 0,3 п.л.
3. Особенности поведения фонем на стыке приставки и корня в современном русском литературном языке // Известия РАН, Серия литературы и языка. - 2015. - Т. 74, № 3. - С. 33-38. – 0,6 п.л.

Публикации в сборниках научных статей и материалах научных конференций

4. Просодические и сегментные особенности звукового оформления русских приставок // Проблемы фонетики. Вып. VI. М., 2014. С. 113-120. – 0,5 п.л.
5. Реализация гласных фонем в русских приставках в зависимости от длины безударной цепи // Материалы 17 Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов", секция "Филология". М., 2010. С. 14-16. – 0,13 п.л.
6. О характере изменения произносительной нормы гласных в русских приставках // Фонетика сегодня: материалы докладов и сообщений VI международной научной конференции 8-10 октября 2010 года. М., 2010. С. 120-122. – 0,1 п.л.
7. Разрушение позиционных чередований согласных в позиции конца приставки // Фонетика сегодня: материалы докладов и сообщений VII международной научной конференции 27-29 сентября 2013 года. М., 2013. С. 80-83. – 0,2 п.л.